

Герой одного из ранних его рассказов, незаметно скоротавший век в именьиче предков на тихом хуторе, в конце задавался вопросом: долга или коротка жизнь? И, глядя на те же, что в юности, звезды, чувствуя свое родство с безмолвной природой, понимал, что все-таки долга...

НЕЗНАМЕТНО буд- дут сменяться зимы и весны, но пройдет четверть века, и тихие ху- тора, лошадки, пе- релески, казавшиеся безу- ловной частью жизни, для автора рассказа станут лишь воспоминанием. В его днев- нике 22 октября 17-го года появится запись: «во втором часу пленный из Предтечева, верхом — гро- мат Глотова... Туман, дорога вся в ухабах из застывшей грязи, лошади ужасные... Возле шлагбаума колесо рас- сыпалось. До Ельцы пешком — тяжко! Жутко!»

А впереди — парижские зимы, премия Нобеля, бед- ность, болезни, война. Он до- ждется победных салютов на своей оставленной родине, воскликнет «Василием Тер- киним». Чужбинная жизнь окажется долгой, но и спустя десятилетия не забудется скрип половиц в деревенском доме под соломенной кры- шей, заветная ель под окном, яблочный запах небольшого русского городка древнее Мо- сквы.

Он поведет читателя по ули- цам этого городка, расскажет о людях, которые когда-то люби- ли, страдали, умирали в зате- рявшихся среди российских просторов Глове, Выселках, Бутыряках, Озерках. Он напишет книгу и не захочет признать ее автобиографией. Но все равно в «Жизни Арсеньева» будут ис- кать приметы собственной его жизни. А он и впрямь отдал Арсеньеву своих родных, бед- ные радости хуторского детства, свои влюбленности и тот весен- ний ландышевый день, когда шел с почты домой, в Озерки, то и дело раскрывая журнал, где напечатаны его стихотворения.

Он напишет одну из самых светлых и мудрых книг о возрос- лении души, но судьба «Жизни Арсеньева» — это и судьба писа- теля Бунина: эмигранта, не при- нявшего «окаянные дни» рево- люции. На долгие годы — бо- лезнь преемственных степеней да- ную табличку: тонкий стилист, певец помещичьего быта. И это

ры объединились в клуб «Ве- че». Высотная гостиница все же появилась, но и полной гибели старинного здания не допустили: разобрали, пере- несли в безопасное место до лучших времен. А поскольку в «Вече» оказались такие знатоки и почитатели Буни- на, как доцент пединститута Галина Климова, архитектор Александр Новосельцев, ин- женеры братья Евгений и Валерий Сафоновы, цели очень скоро определились.

Совсем, совсем нетиповой родился музей. Но случи- лось так, что очень скоро стал он филиалом краевед- ческого, государственного. Само собой, захотелось кое- что в идее «вечеческого» по- править, приблизить к обще- принтому. На мой взгляд — напрасно. Ведь музей, как и театр, более всего интересен, когда единичен, выношен го- дами, на другие не похож. И разве не пришла пора отзы- каться причислять все и вся одной, притом государствен- ной, грешковой? Однако при- вычка сильна.

А для Климовой и ее му- жа, председателя клуба «Ве- че» Евгения Григорьевича Сафонова, с Буниным свя- зано все: работа, докторская диссертация Галины Павлов- ны, темп жизни, надежды. И дочку назвали, как героиню «Арсеньева», — Ликой.

Так разве ж могли они ос- тавиться на доме 16 по улице Горького? В Ельце-то Иван Алексеевич квартиро- вал, мучился в гимназии. Родные, дом, свобода остава- лись в Озерках, значит, на- до ехать туда и браться за новое дело. Дело на годы и годы, потому что в Озерках — Батурине Алехи Арсеньева — от бывшего ровным счетом ни- чего не осталось.

И опять же, как и что счи- тать. Остались пруд, приго- рок, лошадки, овраги, поля. И так замечательно все совпа- ло. Лет шесть назад поехали студенты пединститута на обычную фольклорную прак- тичку, в Озерки. Какой уж фольклор в тридцатый вер- стах от города. Но куратором курса была Галина Павлов- на Климова...

Реставрировали, опять же не отступая от бунинской строки. И не слышим-то за- боты о соблюдении музей- ного канона: сначала мемо- риальная часть, затем — твор- чество, а в заключение — ге- рой экспозиции и современ- ность. Нет, не о таком мечта- ли в Ельце. Не стелды с ви- тринками — настоящий дом, где топят русскую печь, пьют чай из ведренного самовара, знают счет деньгам и дер- жат в нахлебниках гимнази- стов, один из которых — Ва- ния Бунин. И что пахло в доме не экспонатами — анто- нисскими яблоками. Чтоб вспоминаться здесь далекое: незадачливый, растерявший все, что имел, мелкопомест- ный Алексей Николаевич Бунин и нежно любимая сы- ном Людмила Александров-

Необыкновенное выдалось ле- то. С тех пор каждый год сту- денческий научно-производ- ственный отряд едет в Озерки помочь клубу «Вече». Прези- жоат москвичи из отряда ВОПНИКА, энтузиасты со всех концов страны. Что влечет их в эту точку пространства? Книги Бунина? Степной полынный во- дух? Возможность делать кон- кретное дело на благо культу- ры? Там или иначе, дело движ- жется.

Евгений Иосифович, прек- расный художник, тонкий, чувствительный человек, по- гиб в 1919-м. Ничего не зная о судьбе Николая Ласкар- жевского, Бунин считал по- гибшим и его.

Только после смерти Ста- лина начали устанавливаться какие-то контакты с русским зарубежьем. Писатель Лев Никулин виделся в Париже с Верой Николаевной Муром- цевой-Бунинной и сказал ей о Николае Ласкаржевском.

Сейчас, в знак понимания того, что было как бы от- вергнуто в предшествующие годы, часто вспоминают пуш- кинское: «Любовь к родному пепелищу...» Реже цитируется следу- ющая строфа:

На них основано от века, По воле Бога самого, Самостоянье человека, Залог величия его.

«Самостоянье человека» не- возможно без любви к прош- лому, к дому, к его прежним, нынешним и будущим обита- телям. Оно невозможно без любви к тем, кто причастен к рождению гения, и к тем, кто продолжает его род. Пе- чальны наши попытки вос- становить могилу Алексея Николаевича Бунина, отца писателя, в селе Груши Вор- гол. Управление культуры Липецкого облисполкома все усилия и деньги бросило на установку памятного знака на месте усадьбы Буниных в деревне Озерки. А ведь усадьбу мы восстанавливаем, и первая очередь литерату-

Этой осенью уже встреча- ют гостей в крестьянской, из бунинских книг, избе. На прежнем месте вырос и дом ближайшего соседа, помещи- ца Цвеленева — Арефьева в «Жизни Арсеньева», барина Павла Антоныча в «Таньке». Строили из послуживших не одно десятилетие бревен и кирпичей — бригада рестав- раторов работает по методу «трансплантации старины». Евгений Григорьевич Сафо- нов, который руководит ра- ботами, уверен — только в старых стенах оживет дале- кое время.

Но трудней всего было с домом самих Буниных. Тем, доставшимся от бабушки Чубаровой, под высокой со- лонной крышей, с цветны- ми стеклами в окнах, домом, что так подробно описан в «Жизни Арсеньева». Еще не- давно жил в деревне ровес- ник века Иван Николаевич Красов. Он и привел на ров- ную лужайку, уверенно по- казал: здесь!

Доставли архивные доку- менты, раскрыли книги. На- чали копать — и опять все совпало... «главное правое крыльцо... темные длинные сени». Комната Вани Буни- на — угловая, окнами в сад. За окном — заветная ель. На- шили и корни ели, и осколки разноцветных стекол, и да- же нехитрые игрушки. А этим летом — участок ста- ринного глинистого пола, серебряную монету начала прошлого века, детский баш- мак... Сегодня уже совсем не- трудно поверить, что будут здесь и дом, и амбар, и, ко- нечно же, сад. Те, кто захо- чет помочь созданию литера- турно-мемориального музея, могут перечислить средства на счет 00700140 в Елецком отделении Жилсоцбанка. Обязательно надо указать, что это — для Озерков Буни- на.

В то селенье, где шли молодые года, В старый дом, где я первые песни слал, Где я счастья и радости в юности ждал, Я теперь не вернусь никогда, никогда.

В пространстве Вселенной были у Бунина особенно близкие и дорогие места. Се- годня он возвращается к ним.

М. РУБАНЦЕВА, (Спец. корр.) Липецкая область.

Пока же на месте будуще- го сада гуляют коровы. Ря- дом пыхтят по раскисшей до- роге в магазинчик тракторы и самосвалы. Надо бы, конеч- но, перенести торговую то- чку. Не получается. Нехитрая вроде проблема, но такой клубок за нею тянется!..

Здесь, в чертае «Суходола», «Деревни», «Учителя», писа- тель наших дней лицом к ли- цу столкнулся с вечными, «проклятыми» вопросами связи литературы с реально- стью, экономики — с просве- щением, нравственностью, культурой. Здесь будет бить- ся над парадоксами уж сколько раз описанной ве- ликими, но так и не разга- данной, измученной тяжелой крестьянской долей русской души.

«...Едучи, как-то особенно

Из Стокгольма и Сан-Франциско

Одним из главных событий юбилейных Бунинских дней в Орле стал первый в нашей стране показ кинодокументов, запечатлевших писателя в жизни.

НЕЗНАМЕТНО Ивана Алексеевича к интервью, собствен- ным дням рождения и стем- кам. И до сих пор мы не ви- дели его на экране. Но все же поверить в то, что чудо века — кинематограф сло- жилось и не заметил Бунина, почти невозможно. Так не поверил и режиссер, сценар- ист Андрей Смирнов. Пер- вый и лучший исследователь жизни Бунина — Александр Кузьмич Баборок подтвер- дил: действительно, писа- тель снимали мало, и все же кое-что должно быть...

Всего несколько минут длится пленка, полученная из Шведского киноархива. 1933 год. Писатель Иван Бу- нин, удостоенный Нобелев- ской премии, дает короткое интервью перед отъездом из Парижа. Он говорит, что горд за русскую литературу и едет в Стокгольм лично выразить благодарность академию за признание достоинств его книги. Потом видим Ивана Алексеевича на торжествен- ном вечере в честь лауреа- тов.

И еще один адрес назвал Баборок. В 60-е годы в од- ной из сан-францисских га- зет промелькнуло сообщение о том, что некто Мельтев по- казывает фильмы с живым Буниным. Во время коман- дировки в США Андрей Сер- геевич Смирнов спросил своих американских коллег о Мельтеве. И оказалось, что все очень просто: донадоби- лось всего лишь раскрыть телефонную книгу.

А недавно, в середине сен- тября, программа «Время» рассказала о благородном да- ре Советскому фонду культу- ры жителя Сан-Франциско Алексея Юрьевича Мельтева. Автографы Бунина и Купри- на, редкие фотографии, кни- ги и — киноленты, ценность

Р. МАРИНИНА.

Члены московской литературной группы «Среды»: М. Горький, И. Бунин, Ф. Шляпкин, Скиталец (С. Петров), Н. Телешов, Л. Андреев, Е. Чириков. Конец 1902 г.

В дни юбилея

Выставка подлинных бунинских материалов открыта в одном из залов создаваемого в Орле музея писателя. Пред- ставленные в экспозиции рукописи, автографы, фотогра- фии, семейные реликвии — лишь небольшая часть круп- нейшего в нашей стране бунинского фонда Государствен- ного литературного музея И. С. Тургенева. Начало этому собранию было положено еще в 50-е годы, а ныне оно насчитывает свыше четырех тысяч единиц хранения. В конце прошлого года Орловский облисполком принял ре- шение о создании литературно-мемориального музея И. А. Бунина. Юбилейная выставка стала первой страни- цей его биографии.

20—23 октября в Ельце проводятся XI Бунинские чте- ния. Состоятся панихида в Вознесенском соборе, тор- жественный вечер в городском Доме культуры, научная конференция в Елецком государственном педагогическом институте. В селе Озерки пройдет народный праздник, и примет первых посетителей крестьянская изба — один из объектов будущего литературно-мемориального музея.

Г. КЛИМОВА, доцент пединститута, общественный директор музея И. А. Бунина. Елец.

ХРАНИТЕЛЬ ПАМЯТИ

В Бобруйске зрели каштаны. Их было так много, что невозможно было не собрать хоть немного. Мы посадили эти каштаны там, где когда-то жил человек, к которому приехали. Николаю Иосифовичу Ласкаржевскому, сыну Марии Алексеевны Ласкаржевской-Бунинной, родному племяннику Ивана Алексеевича Бунина. В год 120-летия писателя ему исполнилось 87 лет.

В УПРАВЛЕНИИ И культуры обрис- полкома мне ска- зали, что 120-ле- тие—это не юби- лей, а только да- та, потому что нужна особая цифирь — 100, 125, 150, 175. Но, может быть, именно се- годня пришло время назвать Бунина великим русским пи- сателем? Не только потому, что первым получил Нобе- левскую премию, но и по той причине, что первым в XX веке взглянул на Россию

как на целое, первым стре- мился исторически объектив- но посмотреть на всех людей, живших до революции?

О Буине написано немало. Есть и противоречивые су- ждения. Но не так уж много внимания уделялось той внутренней жизни, которая была характерна для семьи Буниных и сохранилась до сего дня в воспоминаниях Ласкаржевского и в нем са- мом. Наследник старинного рода Буниных, он семнадцать лет

Старых, посвященных Коле Ласкаржевскому, сохрани- лось немало. Есть и прозаиче- ские обращения к часто болершему мальчику, кото- рый был на год старше рано умершего сына Ивана Алек- сеевича — тоже Коли.